

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ГУЛАРЯН Артем Борисович

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ
САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1778-1917 ГГ.**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

АННОТАЦИЯ

ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант

доктор исторических наук, профессор

Ливцов Виктор Анатольевич

Без понимания специфики становления системы самодеятельных общественных организаций в Российской империи, которая стала формироваться с конца XVIII в., и приобрела законченный вид в начале XX в., сложно понять механизмы деятельности современного гражданского общества. Между тем исторический опыт возникновения и становления этой системы остается недостаточно изученным, и, прежде всего, на уровне региональной истории. Хотя законодательство Российской империи не запрещало создавать общественные объединения, действующие во всероссийском масштабе (примером чему может служить деятельность Вольно-экономического общества, Российского общества Красного Креста) или занимающиеся координацией работы местных организаций (как это делало Попечительство о Домах трудолюбия и работных домах), большинство создаваемых «частных» обществ действовало в пределах своего региона. Это предопределяло специфику системы самодеятельных общественных организаций в каждой из губерний Российской империи. Эти региональные особенности также требуют глубокого и всестороннего изучения.

Несмотря на активный интерес к исследуемой проблеме, становление системы общественных организаций в Орловской губернии по-прежнему остается малоизученным, так как до сих пор остаются вне поля зрения историография проблемы, источниковая база, методологические и теоретические вопросы классификации самодеятельных общественных организаций и периодизации становления системы общественных организаций, а также роль общественных организаций в жизни региона.

Исследование более чем векового опыта зарождения и развития системы общественных организаций, взаимоотношения «частных» обществ с органами власти, исследование мотивов и стимулов учредителей общественных организаций актуально не только с точки зрения исторической науки, но и современных проблем развития гражданского общества.

Цель исследования – на основе анализа совокупности исторических источников раскрыть процесс формирования и деятельности общественных организаций и учреждений в Орловской губернии, определить их место и роль в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни региона.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- провести разграничение самостоятельных общественных организаций с сословными, экономическими объединениями и государственными учреждениями общественного призрения на территории региона на основе сложившегося в научной литературе определения;

- осуществить систематизацию и классификацию выявленных общественных организаций, охарактеризовав при этом сферы деятельности общественных организаций, их цели и социальный состав;

- раскрыть роль и функции выявленных групп самостоятельных общественных организаций в общественно-политической и культурной жизни региона;

- установить количество общественных организаций по группам предложенной классификации;

- выявить наличие признаков системности, связности в совокупности самостоятельных общественных организаций Орловской губернии;

- проанализировать изменения нормативно-правовой базы и политики государства в порядке утверждения новых общественных организаций;

- определить этапы становления системы самостоятельных общественных организаций на территории Орловской губернии в период с 1778 по 1917 гг.;

- изучить динамику возникновения новых общественных организаций на различных этапах существования системы самостоятельных общественных организаций.

Объектом исследования выступают самостоятельные общественные организации, возникшие и действовавшие на территории Орловской губернии в период 1778-1917 гг.

Предметом исследования является эволюция системы самостоятельных общественных организаций Орловской губернии, социальный состав общественных организаций, их классификация, место и роль в общественной жизни региона.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница исследования определяется созданием в 1778 г. Орловской губернии как административно-территориального образования в составе Российской империи. Учреждение новой губернии сопровождалось серьезным преобразованием административного аппарата с одной стороны, и системы дворянского самоуправления в виде уездных дворянских собраний и уездных предводителей дворянства, с другой стороны. Это привело также к зарождению на указанной территории первых общественных организаций, которые и являются объектом представленного исследования.

Верхняя граница исследования определяется событиями февральской революции 1917 г., после которой созданная в стране система самостоятельных общественных организаций начинает распадаться.

Географические рамки исследования. Орловская губерния в XVIII – начале XX вв. включала в себя территории современных Орловской и Брянской областей, а также часть Липецкой области. В административном отношении она была разделена на двенадцать уездов: Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Кромской, Карачевский, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский и Трубчевский.

Специфика Орловской губернии состояла в том, что по типологии, предложенной академиком И.Д. Ковальченко и профессором Л.Д. Бородкиным, она относилась к среднечерноземному типу аграрного производства. Кроме Орловской губернии к этому типу были отнесены Рязанская, Тульская, Курская, Тамбовская и Пензенская губернии. Этот тип

хозяйства характеризуется высоким развитием земледелия и самым низким уровнем продуктивного животноводства. Среднечерноземные губернии характеризуются также самыми низкими размерами крестьянских наделов и наиболее высокими ценами на землю, а также арендной платы за нее. Что же касается типа поземельных отношений, И.Д. Ковальченко и Л.Д. Бородкин отнесли Орловскую губернию к внутреннеземледельческому типу, основанному на смешанном, помещичье-крестьянском хозяйстве. Соответственно, население губернии в основном состояло из представителей двух сословий: крестьян и дворян. Дворяне имели сословное самоуправление и создавали свои немногочисленные общественные организации. Общественная активность простого народа выражалась в распространении религиозных сект.

В середине XIX в. Орловская губерния постепенно включилась в процесс капиталистической модернизации. Прокладывается сеть железных дорог, которые связали Орел с Москвой, Курском, Ригой и Воронежем. Появляются крупные промышленные предприятия в Брянском уезде. Возникают новые социальные группы: промышленные рабочие, железнодорожники, служащие по найму, интеллигенция. Расширяется административный аппарат. Все большие слои населения вовлекаются в активную общественную жизнь, пытаются самоопределиться в быстро меняющемся мире. Одним из результатов этой возрастающей активности стало возникновение многочисленных самодеятельных общественных организаций. Которые, в свою очередь, стали направлять общественную инициативу различных групп населения на «общепользные цели».

Важным моментом является то, что общественные организации возникают не только в губернском центре, но и в уездных городах: сначала в Брянске и Ельце, потом в Мценске, Болхове, Ливнах, Карачеве, постепенно охватывая всю территорию губернии. То есть исследование проводится на основании материалов трех современных регионов Российской Федерации.

Методологическая основа исследования. Выбор методологии исследования определяется, во-первых, конкретно-историческим характером представленной работы, и, во-вторых, междисциплинарностью поставленной проблемы, требующей для своего решения привлечения методов социологии и статистики при превалировании исторических методов исследования. Это привело к необходимости применить в представленном диссертационном исследовании принципы «новой социальной истории» - методологического подхода, который стал развиваться во второй половине XX в. Эти принципы предусматривают интеграцию исследовательских подходов, при которой те или иные методы привлекаются к изучению объекта исследования в тех пропорциях, которые позволяют решить поставленные задачи.

В представленной диссертации рассмотрен также вопрос о генезисе и институализации местных политических организации. Это привело к необходимости применения принципов междисциплинарного направления «новой политической истории», современного направления исторической науки, развивающейся с 1990-х гг. «Новая политическая история» предусматривает соединение исторического исследования с методами политологии, социологии и культурной антропологии.

Методологической основой представленного исследования являются принципы историзма, достоверности, объективности и методологического плюрализма. Принцип историзма предполагает изучение социальных процессов в конкретных временных условиях. Достоверность заключается в привлечении всех доступных исторических источников с использованием комплекса форм, методов и способов их изучения. Объективность предполагает комплексность подходов и оценок к рассматриваемым историческим процессам и явлениям. Методологический плюрализм, выработанный «новой социальной историей» и «новой политической историей», предполагает подбор конкретных методик, необходимых для данного исследования.

Историко-сравнительный метод дал возможность проследить изменение политики государства в учреждении общественных организаций. Историко-генетический метод позволил определить причинно-следственные связи и закономерности этих изменений. Для анализа законодательства, регламентирующего жизнь общественных организаций, использовались историко-сравнительный и формально-юридический методы. Статистический метод дал возможность проследить динамику возникновения новых общественных организаций, развитие системы самостоятельных общественных организаций в разные исторические периоды.

Применение системного подхода было обусловлено сложным строением выявленной в ходе исследования системы самостоятельных общественных организаций Орловской губернии. Ведущими конкретными методами системных исследований являлись структурный анализ и функциональный анализ, которые существуют в органическом единстве. Первый был направлен на раскрытие структуры системы общественных организаций, второй – на выявление функций, которые выполняют различные группы общественных организаций в обществе. Социологический анализ позволил выявить социальный состав обществ. Все это позволило провести классификацию выявленных в ходе исследования самостоятельных общественных организаций.

Таким образом, в диссертации был применен целый комплекс общеисторических и специальных методов исследования: историко-сравнительный, историко-генетический, формально-юридический, системный анализ, статистический анализ.

Научная новизна. Представленная работа является первым комплексным историческим исследованием процесса становления системы самостоятельных общественных организаций в Орловской губернии. Эта проблема ранее рассматривалась либо в узких рамках отдельной группы общественных организаций (лучше всего изучены политические

организации), либо отдельного уездного города на определенном историческом этапе.

На основе изменения государственных подходов к утверждению общественных организаций и условий их деятельности выделены этапы становления системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии.

В поле исторического исследования были включены социальные явления, ранее не изучавшиеся или характеризовавшиеся чисто описательно (неформальные, не прошедшие государственную регистрацию общественные объединения), учреждения частно-государственных (полугосударственных) организаций, а также профсоюзы и религиозные организации, деятельность которых изучалась, как правило, изолированно и не включалась другими авторами в систему общественных организаций.

В исследовании апробирована оригинальная авторская классификация общественных организаций, в которой типологизация объектов исследования производится на основе принципов структурного и функционального анализа и системы комплектования. Предполагается, что их можно разделить на организации, занимающиеся решением социальных проблем; политические организации; общественные объединения, предоставляющие возможности организации досуга, культурно-просветительной деятельности, морально-нравственного утешения.

Описаны этапы становления системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии, прослежена динамика возникновения общественных организаций в различные исторические периоды по группам предложенной классификации.

Предпринята попытка осмыслить развитие системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии в контексте общероссийских тенденций становления гражданского общества.

Исследование основано на широком круге источников, многие из которых были впервые введены в научный оборот. При этом используются

неопубликованные архивные материалы ГАРФ, ГАОО. Это позволило собрать сведения о большинстве описанных в работе ранее неизвестных исследователям организаций.

Кроме того, к исследованию были привлечены справочные и энциклопедические издания, как дореволюционные, так и советского времени. Использовались также опубликованные мемуары и неопубликованные личные воспоминания общественных и политических деятелей о существовавших в Орловской губернии нелегальных кружках и организациях. Все это позволило проанализировать как типичные черты, так и специфику организаций Орловской губернии в XIX – начале XX вв.

Положения, выносимые на защиту

1. Произведено разграничение самодеятельных общественных организаций с сословными, экономическими объединениями и государственными учреждениями общественного призрения на территории Орловской губернии. В предложенном диссертационном исследовании были рассмотрены собственно самодеятельные общественные организации, удовлетворяющие сложившемуся в научной литературе определению, а также попечительные общества, филиалы столичных организаций, профессиональные общества и союзы, группы и комитеты политических партий, некоторые религиозные организации. Все они соответствуют следующим принятым в научной литературе признакам: 1) постоянно действующие объединения граждан; 2) созданные на основе принципов самодеятельности и самоуправления; 3) самостоятельно финансирующие свою деятельность, но без извлечения коммерческой выгоды; 4) работающие для достижения целей, полезных для всего общества.

2. Осуществлена систематизация выявленных общественных организаций и на основе существующих в научной литературе классификационных систем разработана авторская классификация самодеятельных общественных организаций Орловской губернии. Критериями для их классификации послужили сфера деятельности (цели и

задачи) и социальный состав членов. Были выделены три большие группы общественных организаций: 1) организации, занятые решением социальных проблем региона; 2) политические организации; 3) организации, в сфере досуга (спорт и гедонистическое времяпровождение), культурно-просветительной деятельности и решения духовно-нравственных проблем. В свою очередь эти группы разделились на различные подгруппы.

3. Раскрыты роль и функции различных групп самодеятельных организаций в общественно-политической и культурной жизни губернии. В формировании системы самодеятельных общественных организаций огромную роль сыграло развитие благотворительности. Организации социальной защиты – благотворительность в самом широком смысле слова – являлись ведущими на протяжении практически всей истории развития системы общественных организаций Орловской губернии. Дворянско-помещичья элита считала благотворительность статусным занятием и активно развивала. Остальные группы общественных организаций уступали благотворительным обществам на один или два порядка.

4. Установлено количество общественных организаций по группам предложенной классификации. Все слои населения губернии создавали разнообразные общественные организации, преследовавшие различные «общепользные цели» и различавшиеся по своему социальному составу. Эти организации действовали во всех областях общественной жизни, решая различные проблемы. Дворянское сословие и состоятельные купцы сосредоточились на благотворительной деятельности, интеллигенция создавала научные и просветительные организации, широкие слои городского и сельского населения создавали пожарные общества и дружины. Всего было выявлено 566 самодеятельных общественных ассоциаций.

5. Выявлено наличие признаков системности, связности в совокупности самодеятельных общественных организаций Орловской губернии. Это проявлялось во взаимодействии разных обществ. Установлены случаи их конкуренции, когда одно общество вытесняло другое из сферы деятельности,

и субординации, когда одно общество выступало учредителем другой организации. Выявлены случаи взаимодействия политических и неполитических организаций, когда революционеры брали под контроль или создавали профессиональные, просветительские и досуговые организации, чтобы легализовать свою работу. Некоторая часть местных организаций (Красный Крест, Дома трудолюбия, пожарные общества) являлись частью более широкой системы, охватывающей всю страну. Но в целом необходимо признать, что эта система развивалась стихийно без всякого плана.

6. Определены четыре этапа становления системы самодеятельных общественных организаций: первый с 1778 г. по 1860 г.; второй с 1861 г. по 1891 г.; третий с 1892 г. по 1904 г.; четвертый с 1905 г. по 1917 г. Сделан вывод, что выделенные этапы коррелируются, с одной стороны, с важнейшими вехами русской истории (отмена крепостного права, общественный подъем 1890-х гг., Первая русская революция), с другой - с изменением порядка утверждения общественных организаций.

7. Проанализированы изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей жизнь общественных организаций, при переходе от одного исторического этапа к другому. Произошел постепенный переход от практики «высочайшего» утверждения устава обществ к контролю над общественными организациями со стороны министерств и ведомств, при этом ведущую роль играло МВД. Далее последовало утверждение примерных («нормальных») уставов для различных групп общественных организаций и Правил от 29 апреля 1897 г., которые существенно облегчили процесс утверждения новых организаций. Наконец, появились «Временные правила об обществах и союзах», подводившие под деятельность общественных организаций правовую базу, которой до этого не существовало.

8. Изучена динамика возникновения новых общественных организаций в различные периоды существования системы, а также по группам предложенной классификации. Активность учредителей имеет свои подъемы

и спады, динамику которых удалось проследить на всех этапах построения системы самодеятельных общественных организаций. Выявленные в ходе исследования пики учредительной активности определялись целым рядом факторов, среди которых на первое место можно поставить социально-экономическое развитие региона. Существенное влияние оказывали значимые общественно-политические события (революции, войны, усиление общественной активности). Свою роль сыграли развитие системы учебных заведений и повышение уровня грамотности, динамика создания общественных ассоциаций в Петербурге и Москве с последующим развитием филиалов в провинции. То есть система самодеятельных общественных организаций в отдельно взятом регионе Российской империи формировалась в контексте общественно-политической жизни страны.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что материал данного исследования может быть применен при написании монографий, учебников, учебных пособий по общественно-политической истории Российской империи; курсов лекций, семинаров и спецкурсов по истории системы общественных организаций; разработке и преподавании некоторых тем курса «История России».

Данное исследование может также использоваться при написании обобщающих трудов по истории развития системы самодеятельных общественных организаций в России и при проведении компаративных исследований по истории становления системы общественных организаций в различных регионах России.

Отдельные выводы исследования могут быть конкретизированы и углублены, сделавшись основой самостоятельных исследований в процессе разработки обозначенной проблематики.

Практическая значимость исследования обусловлена ценностью опыта становления системы самодеятельных общественных организаций в России и определяется необходимостью изучения общественно-политической ситуации в сфере формирования гражданского общества в

Российской Федерации с целью совершенствования государственной политики в этой сфере общественно-политической жизни.

Возможно формирование рекомендаций государственным структурам по оптимизации взаимодействия с общественными организациями для применения органами государственной власти и управления; рекомендаций для деятельности общественных палат; разработка программ и инструкций по организации общественного взаимодействия в сфере гражданского общества; методические пособия и рекомендации консультативного характера для деятельности современных общественных организаций.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации автором опубликованы 2 монографии общим объемом 23,88 п.л., 1 справочное издание объемом 31,1 п.л., 32 статьи общим объемом 31,4 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ - 16 статей общим объемом 18,8 п.л.

Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в выступлениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня:

1. «Гришаевские чтения». V международная научная конференция, посвященная памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева (г. Красноярск, 24-25 ноября 2022 г.);

2. Новейшие исследования в области истории и педагогики. IV Международная научная конференция (г. Орел, 18 апреля 2024 г.);

3. Россия в мировых войнах: власть, общество и человек в условиях военных действий (к 110-летию начала Первой Мировой войны) (г. Орехово-Зуево, 2024);

4. Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Международная научно-практическая конференция (г. Красноярск, 16-18 апреля 2024 г.);

5. Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. (г. Красноярск, 9-11 апреля 2025 г.);

6. Династия Романовых и российская провинция (г. Орел, 2013 г.); 2. Социально-культурный потенциал региона: уникальность, приоритеты, инновации» (г. Орел, 3 октября 2017 г.);

7. XXI ежегодные Всероссийские исторические чтения «Гороховая, 2». Политический террор и терроризм в России. XIX–XX вв. (г. С-Петербург, 20-21 апреля 2023 г.);

8. Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Двадцать пятые всероссийские научные чтения (г. Новочеркасск, 18-19 апреля 2024 г.);

9. Традиции меценатства, добровольчества и благотворительности в России (к 180-летию со дня рождения Саввы Мамонтова) (г. Орел, 14 октября 2021 г.);

10. Исторический код России: железом и верой (к 80-летию Великой победы) (г. Орел, 17 апреля 2025 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, 6 глав, включающих 18 параграфов, Заключение, Списка источников и литературы, трех Приложений. Первая и вторая главы посвящены методологическим проблемам исследования, в третьей и четвертой главе описывается развитие системы общественных организаций в установленных хронологических рамках, пятая и шестая главы посвящены анализу места и роли самодеятельных организации в общественно-политической жизни губернии. Текст диссертации составляет 459 страниц. Список источников и литературы насчитывает 444 наименования.